

Е. Л. Зеленина

ТАЙНА СТАРИННОЙ ФОТОГРАФИИ: ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ

Зеленина Е. Л. Тайна старинной фотографии. Семейная сага : монография / Е. Л. Зеленина. – Харьков : Изд-во НУА, 2018. – 394 с.

Семейная сага «Тайна старинной фотографии» рождалась постепенно, шаг за шагом, примерно на протяжении десяти лет. Впрочем, десять лет – это всего лишь срок активного сбора информации и изложения в текст книги.

На самом деле эта книга неосознанно задумывалась еще тогда, когда, будучи маленькой девочкой, на кухне, помогая маме лепить пельмени, я слушала ее рассказы о предках.

Фотографии предков, о которых рассказывала мама, хранились в нашем семейном альбоме и подогревали наш интерес к разработке генеалогического древа.

И сегодня я невольно думаю: как же много значат эти бесхитростные семейные рассказы, это непосредственное общение, когда историческая память передается, словно встарь, из уст в уста. Рассказы моей мамы Вероники Григорьевны Зелениной (в девичестве Добрыни) были похожи то на былину, то на историческую повесть, то на короткий рассказ-эпизод из ее детства.

К сожалению, с папой, который много работал, возглавляя республиканскую газету, и был занят с утра до вечера, я общалась меньше. Но и папа, хоть и коротко, но тоже рассказывал наиболее яркие истории из семейной жизни в далеком русском городе Вятка, о своем пропавшем без вести в годы Первой мировой войны старшем брате Леониде, в честь которого папе дали имя.

То есть, можно сказать, что я выросла в атмосфере почтения к памяти о предках, которые в рассказах матери и отца представлялись интересными и необыкновенными людьми.

Новый интерес и даже своеобразная интрига появились в семейной истории, когда я услышала семейную легенду от родственников моего

мужа Бехбуди Ариповича Маруфия. Они уверяли, что их предок – один из сподвижников генерала Михаила Дмитриевича Скобелева, героя Туркестанских и Балканских походов русской императорской армии. Прадед моего мужа Назаров, по семейному преданию, был генералом, взявшим в жены туземную девушку в узбекском городе Андижане. Профессиональное журналистское любопытство и опыт подсказывали мне, что эта история достойна романа-эпопеи или сценария хорошего историко-приключенческого сериала.

Живя в Харькове, работая в газете, воспитывая детей, это условие, увы, выполнить было невозможно. А ныне, когда на огромной территории, которая еще три десятка лет тому назад была нашей общей родиной, пролегли границы, и подавно. Да и денег на такие путешествия и скрупулезную работу в архивах нет.

Но семейные предания оставались в моей памяти и, пользуясь каждым удобным случаем, встречая в информационном потоке тот или иной исторический источник, монографию, документальную книгу, которые могли бы пролить свет на семейную историю, подтвердив или опровергнув ее, я стремилась внимательно изучить эти материалы и принять к сведению.

А в целом, оставалось только беречь устные семейные предания, помнить семейные легенды.

С годами пришло осознание того, что вся интереснейшая устная информация может просто уйти вместе со мной в небытие, что предки мои и моего мужа – люди, действительно, необычные и заслуживающие памяти, и эту память я обязана сохранить для своих детей и внуков. Если я просто буду рассказывать им то, что знаю, большая часть информации может быть утрачена, забыта, в лучшем случае останется лишь пара имен и смутная канва сведений о том, что такие люди на свете жили.

Благодаря развитию новых информационных технологий, появлению все новых и новых оцифрованных исторических источников, документов, книг и монографий, архивных материалов находить информацию стало намного легче.

Первая часть книги под названием «Моя Первая мировая война» была подготовлена нами к 100-летию Первой мировой войны в

2014 году. Я подумала, что есть смысл изложить на бумаге семейные истории, связанные с моими родными, которые участвовали в Великой войне. Их оказалось четыре человека: старшина Петр Яковлевич Добрыня-Конюхова; хирургическая сестра милосердия Вера Яковлевна Добрыня-Конюхова; поручик Григорий Евменьевич Чигирик; вольноопределяющийся Леонид Петрович Зеленин.

О каждом из них я написала все, что мне было известно по семейному преданию, и разместила с фотографиями в интернете. Подтверждения сведениям о наградах нашла в списках и наградных листах, оцифрованных архивных материалах, размещенных на специальном сайте в интернете, посвященном Первой мировой войне.

Публикации вызвали большой информационный резонанс, я получила отклики от историков-исследователей, от авторов документальных книг, которые оказали мне неоценимую помощь в поиске дальнейшей информации. Мне удалось воссоздать боевой путь, судьбу и историю жизни всех четырех героев моих записок.

Это был успех, который позволил мне поверить в свои силы и вдохновил на новые поиски.

Наиболее сложной оказалась работа над разделом «В поисках клада Добрыни». Если верить семейному преданию, генеалогическое древо моего рода, ведущее начало от так называемого домонгольского периода отечественной истории и нисходящее корнями к новгородскому посаднику Добрыне – историческому персонажу, воспитателю и дяде Владимира Святого, могло существовать, однако восстановить его уже не представлялось возможным. По трудам известных историков, в частности, исследователя древнего Новгорода В. Л. Янина и других, мною была предпринята попытка восстановить, как минимум, ближайших потомков Добрыни. Оказывается, исторической науке известны и документально доказанные и предполагаемые потомки новгородского посадника Добрыни.

Это новгородские посадники Коснятин, Остромир. Линию потомков Остромира историк и палеограф Дмитрий Прозоровский доводит до сына Яна Вышатича, первого игумена Киево-Печерского монастыря преподобного Варлаама.

Генеалогическую реконструкцию, по которой Добрыня, Коснятин, Остромир, Вышата, Ян и Варлаам были представителями одного рода, поддержал академик Дмитрий Сергеевич Лихачев.

Из семейного предания также следует, что «во времена Ивана Грозного» род потомков Добрыни соединился с родом «конюшего царя Ивана Грозного», откуда пошла двойная фамилия моих предков Добрыня-Конюхов. И якобы этот Конюхов был «командующим кавалерией».

Исследуя доступные мне источники из Архива древних рукописей, я утвердилась в мысли о том, что Конюхов Иван Филиппович с вотчиной в селе Солова может иметь непосредственное отношение к моей родословной. Тем более, что родовое село моих предков Добрынь – Невкля (ныне – в Городнянском районе Черниговской области) и Солова (ныне – в Стародубском районе Брянской области), во-первых, исторически относятся к древней черниговской земле; во-вторых, они расположены довольно близко, можно добраться от одного до другого верхом на лошади. Добрыня и Конюхов – соседи!

Следующую часть книги «Вятские. Семь я» посвящена моим предкам по линии отца. Благодаря помощи вятского краеведа Сергея Шишкина, в архиве Кировской области удалось найти историю предпринимательского дела моего деда Петра Ивановича Зеленина, который владел лавкой Государственной винной монополии в селе Камешница Вятской губернии. Обнаруженный первоисточник – превосходный и наглядный документальный материал о том, как развивалось частно-предпринимательское дело в крестьянской среде во времена Российской империи.

Эта часть также посвящена истории советской журналистики сквозь призму судьбы моего отца Леонида Петровича Зеленина, который прошел путь от корреспондента районной газеты «Маслянинский льновод» (Маслянинский район Новосибирской области, Россия) до главного редактора газеты «Дагестанская правда» (ДАССР).

Заключительная часть книги «Моя Туркестанская история» представляет собой историческое расследование судьбы генерала Николая Николаевича Назарова (XIX век) и его среднеазиатских потомков, вплоть до начала XXI века.

Жанр книги «Тайна старинной фотографии» можно определять по-разному. Но в любом случае это не художественное произведение, а повествование, написанное в жанре нон-фикшн. Все семейные легенды исследованы и изучены на документальном историческом фоне. В тех случаях, когда не удалось подтвердить или опровергнуть семейные предания документально, автор сделала попытку восстановить вероятную канву исторических событий с помощью документально обоснованных версий. Поэтому книгу также можно отнести к жанру научно-популярной исторической литературы.

Книга может быть интересна историкам и всем, кто увлекается историческими и генеалогическими исследованиями.